

**«ФОНАРИ СВЕТЯТ ТУСКЛО... ЖИЗНЬ МОЯ ПРОХОДИТ ПЕЧАЛЬНО...»
(письма Н. М. Сибирцева – В. Г. Короленко)**

Сказать, что тема «Русские ученые (естествоиспытатели и гуманитарии) и В. Г. Короленко» исследована слабо – значит почти ничего не сказать. Практически эта тема в ее главных – эстетических, этико-психологических, исторических, теоретико-познавательных – аспектах, начавшая было разрабатываться полвека тому назад ¹, к настоящему времени оказалась по сути заброшенной. Одна из причин такого положения вещей видится прежде всего в совершенно недостаточном внимании к накоплению первичной источниковедческой информации, предполагающей не только систематизацию и анализ уже опубликованного, но также и целенаправленный архивный поиск нового документального материала.

В отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранятся адресованные В. Г. Короленко письма отечественных натуралистов, трудившихся по преимуществу в области наук о Земле, Короленко наиболее близких. Это хорошо известные историкам науки и специалистам соответствующего профиля Н. М. Сибирцев, Д. Н. Анучин, Г. Н. Потанин.

Собственно научные вопросы в письмах почти не затрагиваются. Это понятно, принимая во внимание интересы и характер повседневных занятий В. Г. Короленко – писателя, публициста, общественного деятеля. Интерес писем в другом. Для нас, современников, он обнаруживается в социальном и культурном контексте жизни России на рубеже XIX–XX вв., а в каком-то отношении и в контексте ныне переживаемого нами непростого времени. Проникающая по сути все письма гуманистическая доминанта по-своему оттеняет индивидуальные человеческие качества не только корреспондентов Короленко, но также и его самого. С этой точки зрения историко-научная и – шире – историко-культурная ценность этих писем несомненна. Жизненные пути В. Г. Короленко, Н. М. Сибирцева, Д. Н. Анучина, Г. Н. Потанина сложились очень по-разному. Никому из них – вспомним чудный образ Ф. И. Тютчева – не дано было предугадать, как отзовется в будущем произнесенное им и только ему принадлежащее Слово. Но сейчас, с дистанции истекшего времени, мы можем определенно сказать, что в судьбах этих, таких несхожих, людей, в изреченных ими столь же несхожих «словах» есть нечто общее. На почве его выросло некое единое, возможно, по-своему самое главное Слово. Проникнуть в него, рационально до конца понять сокровенный смысл его, скорее всего, невозможно. Но воспринять интимную музыку его, пережить ту «симфонию времени», которую оно по-своему выражало, доступно каждому. Во всяком случае, каждый может попытаться к этому прикоснуться... И тогда

¹ См. Полосатова Е. В. К. А. Тимирязев и В. Г. Короленко // Труды Института истории естествознания и техники АН СССР. Т. 4. История биологических наук. М., 1955. С. 369–375.

свою скромную службу смогут сослужить и адресованные Короленко письма Сибирцева, числом хотя и малые, но по многосторонней значимости своей воистину бесценные ².

Николай Михайлович Сибирцев – геолог, географ, агроном, наряду с В. И. Вернадским, Ф. Ю. Левинсоном-Лессингом и другими, талантливейший представитель школы В. В. Докучаева, один из основателей современного почвоведения ³. В середине 1885 г. Н. М. Сибирцев, по завершении своей с коллегами части работ в Нижегородской почвенной экспедиции, переехал из Петербурга в Нижний Новгород. Здесь он, по заданию В. В. Докучаева, приступил к организации естественно-исторического музея, вскоре ставшего в Поволжье небольшим, однако весьма авторитетным, не только просветительским, но и геологическим, почвенным, ботаническим научным центром, оснащенным лабораторным оборудованием и библиотекой. Музей, материально поддержанный нижегородским земством, Н. М. Сибирцев возглавил в качестве заведующего и научного консультанта.

В том же году, возвратившись из якутской ссылки, в Нижнем Новгороде поселился с семьей В. Г. Короленко, в то время уже приобретающий известность писатель, человек общительный и остроумный, в отличие от несколько замкнутого, то и дело впадавшего в состояние сосредоточенной задумчивости Сибирцева. По свидетельству М. Горького, вскоре после приезда Короленко в Нижний Новгород «около него крепко сплотилась значительная группа разнообразно недюжинных людей» ⁴. Это были нижегородские публицисты, статистики, экономисты Н. Ф. Анненский, А. И. Богданович, С. Я. Елпатьевский и др. Люди по преимуществу гуманитарных склонностей, они, как и Короленко, отнюдь не были чужды естественно-научных интересов, и посещение время от времени музея Сибирцева было для них делом вполне привычным. Со своей стороны Сибирцев, интересовавшийся литературой и социальными вопросами, естественно, скоро стал в кружке Короленко своим человеком. «Кружок шутливо наименовался “Общество трезвых философов”... К “трезвым” философам примыкали земские статистики и еще несколько таких же исследователей русской деревни. Читали интересные рефераты и др. Каждый являлся центром небольшого кружка людей, у каждого можно было кое-чему научиться» ⁵.

Не сумевший устроить свою личную жизнь, Н. М. Сибирцев в большой и дружной семье В. Г. Короленко был принят с душевной теплотой. Об этом свидетельствует, в частности, письмо Владимира Галактионовича жене в

² Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 135/II. К. 33. Ед. хр. 56. Л. 1–6. Письма публикуются впервые. Ответные письма В. Г. Короленко Н. М. Сибирцеву пока не обнаружены.

³ О трагически короткой, но творчески исключительно содержательной жизни Н. М. Сибирцева см. *Вернадский В. И.* Памяти Н. М. Сибирцева (1901) // *Вернадский В. И.* Труды по истории науки в России. М., 1988. С. 265–268. *Крупеников И. А.* Николай Михайлович Сибирцев (1860–1900) / Отв. ред. Г. В. Добровольский. М., 1979. С. 5–110.

⁴ *Горький М.* Время Короленко (1923) // В. Г. Короленко в воспоминаниях современников. М., 1962. С. 132.

⁵ *Горький.* Время Короленко... С. 133.

конце 1889 года ⁶. В 1890-е гг. Сибирцев и Короленко часто видятся в Петербурге, куда переезжает Сибирцев, а Короленко становится постоянным сотрудником и соредактором (с Н. К. Михайловским) столичного журнала «Русское богатство». Дружеские отношения между ними еще более укрепляются ⁷.

И. И. Мочалов

1

Санкт-Петербург, 9 марта 1894 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Галактионович.

Я слышал от Ангела Ив[ановича] ⁸, что Вы говорили: «Возгордел Н[иколай] М[ихайлович], возгордел, не пишет»... Думаю, что Вы говорили о моей «гордости» шутливо. Я вообще очень сократил за последние два-три года свою корреспонденцию, и это объясняется настроением, прямо противоположным горделивому... Но не в этом, впрочем, дело, и не свои унылые излияния имею я теперь в виду.

Мне хочется еще раз назвать Вас своим дорогим учителем в лучшем и широком значении этого слова. Нет, кажется, вопроса личной или общественной жизни, за решением которого я не обращался бы мысленно к Вам, к Вашему литературному слову, к Вашей живой беседе (помню и не забуду никогда), к Вашему примеру. И решение приходило всегда – в виде ли основной идеи, в виде ли прямого указания, в виде ли (увы! это чаще) укора совести...

Сердечное спасибо Вам за присылку «Голодного года» ⁹. Я снова перечитал его и снова почувствовал всю правду Вашего отношения к жизни, всю животворную красоту этой гармонии мысли и сердца.

Пишите, Владимир Галактионович! Возглас мой походит на возглас Дарьи Кюльмаевой ¹⁰, но я, человек из публики, готов повторять его десятки раз. Я твердо уверен, что есть масса вопросов русской жизни, специально русских недугов, специальных наследий нашей истории, исключительных особенностей нашего темперамента и нашего бытового

⁶ Короленко В. Г. Письмо А. С. Короленко 3 октября 1889 г. // *Короленко В. Г. Собр. соч.*: В 10 т. Т. 10. Письма 1879–1921. М., 1956. С. 134–135.

⁷ Крупеников. Николай Михайлович Сибирцев ... С. 44. *Короленко С. В. Хронологическая канва жизни и творчества В. Г. Короленко* // *Короленко. Собр. соч.*... Т. 10. С. 597–598.

⁸ Богданович Ангел Иванович (1860–1907) – публицист и критик, познакомился с Н. М. Сибирцевым и В. Г. Короленко в 1885 г. в Нижнем Новгороде.

⁹ В 1892 г. В. Г. Короленко проводил работу по оказанию помощи голодающим крестьянам Нижегородской губернии, параллельно публикуя в столичной печати очерки «В голодный год», вскоре вышедшие отдельной книгой (*Короленко В. Г. В голодный год. Наблюдения и заметки из дневника* (1893) // *Короленко В. Г. Собр. соч.*... Т. 9. Публицистика. М., 1955. С. 100–336). В поездках по селам его иногда сопровождал Н. М. Сибирцев (Там же. С. 221, 230).

¹⁰ Мордовская крестьянка; о встречах с ней Короленко рассказывает в своих очерках (Там же. С. 326–327).

строю, в которых никто не разберется лучше Вас; ибо тут нужны в одинаковой мере – и тонкое реальное знание жизненной правды, и любящая терпимость, и логический нож анализа, и художественная правда, и бодрящая вера... В закоулках живет теперь русский человек и напрасно ждет выхода; фонари светят тускло, либо как-то странно и фальшиво мелькают, точно блуждающие огни. Не на радость тому, кто доверится им; заводят они путника в яму, в болото или, в лучшем случае, на сухое, но пустынное местечко... Помогите ему!

Слышал от А[нгела] И[вановича], что Вы собираетесь оставить Нижний и переселиться в Петербург ¹¹ или в Царское Село. Порадовался. Николай Федорович ¹² тоже говорил, что намерен переехать сюда. Это хорошо.

Ваш «премудрый» ¹³ дня через два уезжает в польские края ¹⁴. Чувствую некую тревогу: новые условия, новая ответственность, новое дело и плохая подготовка. Но, посмотрим; удастся – ладно, не удастся – можно и уйти. И вот именно там нужны будут мне заветы нижегородской «школы». Говорю это искренне и сознательно. Летом, вероятно в июне, надеюсь побыть в Нижнем.

На Вашу семью обрушился целый поток несчастий. Недавняя смерть Бориса как-то особенно поразила всех, знавших его и Марию Галактионовну ¹⁵. Какой славный был мальчик – и не мальчик уже, а почти юноша – искренний, симпатичный, с прекрасными духовными задатками... Нет, трудно примириться с такой смертью! И Вы остались без дочки... ¹⁶ Странное и тяжелое впечатление производит весь этот гнет какого-то непонятного рока. Слышал, что Авдотья Семеновна ¹⁷ остается бодрой – слава Богу!

¹¹ Из Нижнего Новгорода в Петербург В. Г. Короленко переехал в январе 1896 г.

¹² Н. Ф. Анненский (1843–1912) – статистик, литератор, друг В. Г. Короленко, вскоре вслед за ним также переехал в Петербург.

¹³ Так прозвали Н. М. Сибирцева его товарищи по нижегородским экспедициям П. А. Землячченский и А. Р. Ферхмин (*Крупеников. Николай Михайлович Сибирцев...* С. 29.). Видимо, эту оценку разделял и В. В. Докучаев. Ранее в шуточном описании в старорусском стиле поездки друзей-нижегородцев в Казань и случившихся с ними накануне возвращения домой трагикомических приключений на озере Кабан, В. Г. Короленко больше всего внимания уделяет Н. М. Сибирцеву, характеризуя его, к примеру, так: «мудрый землеведец»; «мудрейший землевед Николай сын Михаила, нарицаемый музеума консерватор»; «смирнен и мал, недра же земли испытующа велми умудрися» (*Короленко В. Г. Сказание, како мужи нижегородстии во Казань-град ездиха и тамо добре подвизашася*) (1888) // ОР РГБ. Ф. 135/1. К.8. Ед. хр. 439. Л. 2–3.

¹⁴ Благодаря хлопотам В. В. Докучаева, в январе 1894 г. Александр III подписал Высочайшее соизволение на назначение Н. М. Сибирцева профессором Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства Царства Польского по кафедре почвоведения.

¹⁵ Лошкарев Борис Николаевич (1879–1893) – племянник В. Г. Короленко, сын его сестры М. Г. Короленко-Лошкаревой; см. далее примечание 21.

¹⁶ Короленко Елена Владимировна (1892–1893) – младшая дочь В. Г. Короленко. Телеграмма о ее внезапной кончине застала Короленко в сентябре 1893 г. в Париже при возвращении в Россию из поездки по Америке.

¹⁷ Короленко (в девичестве Ивановская) Евдокия (Авдотья) Семеновна (1855–1940) – жена В. Г. Короленко.

Был вчера у Эвелины Галактионовны ¹⁸. Мечтает о поездке в Нижний, но под обычным сомнением. А надо бы. Хорошо, что дети ее все на ногах и, в общем, здоровы; только Шура все кашляет.

Поздравляю Николая Александровича ¹⁹ с переменой службы. Передайте мой глубокий поклон Эвелине Осиповне, Авдотье Семен[овне], Марье Галактионовне и Елизавете Осиповне ²⁰. Целую детей ²¹.

Горячо любящий Вас, сердечно и навсегда преданный

Н. Сибирцев

2

*Нов[ая] Александрия, 31 янв[аря] 1900 г.*²²

Глубоко и сердечно уважаемый Владимир Галактионович.

Позвольте и мне, всегда чувствующему нравственную связь с Вами, как со своим учителем, принести Вам искреннее поздравление (хотя бы и запоздалое) с избранием в почетные академики ²³. Вы не стали от этого выше, чем были прежде; но самый факт избрания мелькнул светлой искрой на мутно-сером фоне нашей несчастной, гнетущей, еле выносимой жизни...

Привет и поклон Вашей семье.

Горячо любящий Вас и преданный

Н. Сибирцев

3

Новая Александрия, 14 февр[аля] 1900 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Владимир Галактионович.

Вы очень обрадовали меня своим письмом. Оно как будто снова приблизило меня к дорогим, милым людям, с которыми за последние годы так редко приходилось встречаться.

¹⁸ Э. Г. Короленко (по мужу Никитина) (1861–1905) – сестра В. Г. Короленко; в 1890-е гг. проживала с семьей в Петербурге.

¹⁹ Н. А. Лошкарёв (1855–1912) – зять В. Г. Короленко.

²⁰ Короленко Эвелина Иосифовна (Осиповна) (урожд. Скуревич) (1833–1903) – мать В. Г. Короленко; Короленко Мария Галактионовна (по мужу Лошкарёва) (1856–1917) – сестра В. Г. Короленко; Скуревич Елизавета Иосифовна (Осиповна) (1840–1927) – тетя В. Г. Короленко.

²¹ Короленко Софья Владимировна (1886–1957); Короленко (в замужестве Ляхович) Наталья Владимировна (1888–1950) – дочери В. Г. Короленко.

²² Это письмо относится к началу года, которому в жизни Н. М. Сибирцева суждено было стать «самым трагическим» (Крупеников. Николай Михайлович Сибирцев... С. 88).

²³ 8 января 1900 г. В. Г. Короленко был избран почетным академиком Петербургской академии наук по разряду изящной словесности. В 1902 г., протестуя против отмены властями аналогичного избрания М. Горького почетным академиком, он (вместе с А. П. Чеховым) отказался от этого звания (Короленко. Хронологическая канва жизни и творчества В. Г. Короленко... С. 600–601).

Правду сказать, жизнь моя проходит теперь довольно печально. Захолустная новоалександрійская жизнь вообще не богата светлыми минутами; но все бы можно кое-как с ней справляться, если б не было расшатано здоровье. Тяжелый недуг въелся в меня полтора года тому назад и, вероятно, долго (а может быть и совсем) не выпустит из своих когтей. У меня легочная болезнь, одни говорят: «катаральная пневмония на бациллярной основе», другие: «первая стадия чахотки». По существу дела это, по-видимому, одно и то же. Постоянные ознобы, жар, кашель, ночные поты и проч. (да еще с катаром пищеварительных органов) ослабляют и истощают до того, что по временам – как и сейчас, например, – могу ходить лишь тихим шагом, едва передвигая ноги.

Прошлую зиму, с половины ноября и почти по конец апреля, я провел в Ялте, где, между прочим, пользовался советами П. П. Розанова²⁴ и С. Я. Елпатьевского²⁵. К весне мне стало несколько лучше. Два летних месяца, июнь и июль, я жил в Оренбургской губернии, на кумысе, у д-ра Каррика²⁶. В июне чувствовал себя совсем сносно, но в июле опять вернулись лихорадки.

Нынешнюю осень и зиму провожу в Новой Александрии, перемагаюсь, читаю лекции (пропуская, конечно, те дни, когда мне хуже)²⁷, полежаюсь... Но вижу, что не житье мне здесь. Пока остается дотянуть до 20-х чисел марта, после чего я буду свободен от лекций. На лето думаю ехать или снова на кумыс, или к отцу, на родину²⁸.

А дальше мои планы такие. Не надеюсь я на скорое выздоровление...

²⁴ Розанов Павел Петрович (1858–1910) – врач, автор трудов по благоустройству курортов Южного берега Крыма, особенно Ялты.

²⁵ Елпатьевский Сергей Яковлевич (1854–1933) – писатель, врач, двоюродный брат П. П. Розанова; в 1880-е гг. входил в кружок В. Г. Короленко в Нижнем Новгороде. В своих воспоминаниях М. Горький о нем писал: «С. Я. Елпатьевский – врач и беллетрист, обладатель неисчерпаемого сокровища любви к людям, добродушный и веселый. Я помню реферат его о “новой поэзии”» (Горький. Время Короленко... С. 132–133). О врачебной деятельности П. П. Розанова и С. Я. Елпатьевского в 1890-е гг. в Ялте по оказанию помощи больным туберкулезом см.: Елпатьевский С. Я. Петербург – Ялта. Помощь нуждающимся приезжим больным // Елпатьевский С. Я. Воспоминания за пятьдесят лет. Уфа, 1984. С. 230–248.

²⁶ Каррик Джордж (Георгий Андреевич) (1865–?) – доктор медицины, врач посольства Великобритании в Петербурге, член Общества петербургских практических врачей, автор трудов о болезнях сердца и легких, лечебных свойствах кумыса.

²⁷ Курс почвоведения, читанный студентам в Новой Александрии, Н. М. Сибирцев успел завершить в 1900 г. накануне своей кончины. В 1900–1901 гг. лекции были изданы в Петербурге тремя выпусками; 2 – 3-е издания вышли там же в 1909 и 1914 гг. отдельными томами под общим названием «Почвоведение» (504 с.). «Н. М. Сибирцев впервые дал классификацию почв всего земного шара, попытался охватить весь этот своеобразный процесс в истории нашей планеты с одной общей точки зрения. Ничего подобного этому курсу нет во всей современной литературе по почвоведению» (Вернадский. Памяти Н. М. Сибирцева (1901)... С. 268).

²⁸ Побывать у отца в родном Архангельске Н. М. Сибирцеву не пришлось. Весной 1900 г. два месяца он лечился в Ялте. В июне, с наступлением жарких дней, уехал в Петербург, откуда вскоре был направлен врачами в Уфимскую губернию лечиться кумысом. Все это время Сибирцев усиленно трудился над подготовкой к изданию своего курса почвоведения (Крупеников. Николай Михайлович Сибирцев... С. 88–89).

Придется, значит, – и, вероятно, не позднее будущей осени или зимы – выходить в отставку по болезни. Попробую тогда полечиться систематически, где-нибудь в санатории; может быть, там подправят. Если подправят, то, подобно Вам, думаю поселиться в одном из более южных городов ²⁹. Положение «отставного педагога» не слишком важное, но мне, как больному (хоть и мало служил), небольшую пенсию, надо полагать, дадут.

Сердечно благодарю Вас за вести и новости. Я рад, что Вы оставляете Петербург: тяжело в нем и нездорово. О том, что А[нгел] И[ванович] – отец, имеет дочку, слышал. Душевно кланяюсь Авдотье Семеновне, Николаю Федор[овичу] с семейством, всем Богдановичам, Эвелине Осиповне, Марье и Эвелине Галакт[ионовне] и всем близким.

Преданный Вам, весь Ваш

Н. Сибирцев

* * *

Н. М. Сибирцев скончался 20 июля 1900 г. в селе Воздвиженском Уфимской губернии, прожив немногим более 40 лет. Спустя несколько десятилетий в Боровом, на севере Казахстана, возвращаясь мыслями к былому, В. И. Вернадский писал: «Н. М. Сибирцев – очень талантливый, самостоятельно мыслящий ученый, работа которого была, к сожалению, прервана в самом разгаре ранней смертью... Он умер в блеске сил»³⁰.

Публикация И. И. Мочалова

²⁹ Свое намерение переехать с семьей на жительство в Полтаву В. Г. Короленко осуществил осенью 1900 г.

³⁰ Вернадский В. И. Памяти профессора Петра Андреевича Земятченского (1943) // Вернадский В. И. Труды по истории науки в России. М., 1988. С. 315, 317.